

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Свобода — путь к знанию, пониманию, умению

Эта статья — о российских негосударственных вузах, но не об их внутренних проблемах, а о том философском и социальном контекстах, в которых негосударственное образование прокладывает себе дорогу в будущее.

Негосударственное образование в России, как и во всем мире, — явление естественное, объективно необходимое. **В современных условиях, на мой взгляд, его масштабы и роль будут возрастать.** Такое утверждение не покажется странным, если на негосударственное образование взглянуть с позиций одной из наиболее распространенных ныне концепций миропонимания, обосновываемой **синергетикой** — наукой, которая на основе междисциплинарных исследований рассматривает процессы перехода от хаоса к порядку и обратно (процессы самоорганизации и дезорганизации) в открытых нелинейных средах самой различной природы. По этому поводу в мире и в России существует обширная литература.

Согласно научным трудам одного из наиболее активных разработчиков этой науки, лауреата Нобелевской премии И. Р. Пригожина, современный мир предельно неравновесен и нестабилен; человек существует ныне в реальности, где господствуют отнюдь не

порядок, а, напротив, все природные и общественные системы, в которые включен человек, находят-

ся в состоянии **беспреданных изменений и хаоса**; даже отдельные перемены или их неожиданные комбинации социальных явлений и процессов иногда могут оказаться настолько сильны, что существовавшие прежде структуры, внутри которых происходят изменения, не выдерживают их и разрушаются. Иначе говоря, в мире существуют и взаимодействуют только **открытые системы**, которые развиваются на основе **самоорганизации** и внутренней упорядоченности. **В момент разрушения** этих систем невозможно предсказать, **в каком направлении будет происходить** их дальнейшее развитие: будет оно хаотичным или перейдет на новый, более высокий уровень упорядоченности («порядок из хаоса»)¹.

Мы живем в мире, который рушится. Взять Россию. За годы реформ разорвана связь времен. На глазах распадаются традиционные связи семьи и общества. Растут бедность и нищета, неустроенность жизни, сопровождаемая стрессами и разного рода «шоковыми терапиями». Нарушаются столетиями выработавшиеся духовные ценности и этические нормы. Традиции не по-

¹ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М., 1986.

спевают за бегом времени, которого человеку не хватает на то, чтобы привыкнуть к новому, которое, не успев стать «старым», сменяется чем-то суперновым. Неравномерность, нестабильность, непредсказуемость во всем и всюду безмерно утомили людей. Какая-то невидимая рука постоянно изменяет траекторию общественного развития и личной жизни миллионов людей, направляя ход истории совсем не в ту сторону, куда они хотели бы идти, куда обещают повести их современные пророки и политики. Разрушительные процессы явно возобладают над созидательными. Происходящее с полным основанием можно определить как хаос¹, масштабы которого нарастают.

В обществе уже давно и все более отчетливо звучат призывы к наведению порядка, единству. В общем — справедливо. Но какой «порядок», какое «единство» имеются в виду? Единство и порядок, достигнутые по формуле «сила есть — ума не надо»? Этап такого — механического — единства, силового порядка страна в свое время уже прошла и добровольно от него отказалась. Сегодня наше общество свободно, представляет собой **открытую систему**, т. е. способно к различным формам взаимодействия и обмена с внешним миром. Внутренняя жизнь и развитие такого общества должны происходить прежде всего и главным образом на основах **самоорганизации** — спон-

танного **упорядочения** (перехода от хаоса к порядку).

Применительно к этой ситуации нестабильность, неустойчивость, нарастающая динамика социальной среды означают, что в обществе должно постоянно увеличиваться количество различных социальных структур (в том числе учебных заведений), возникающих в результате самоорганизации, способных не только адаптироваться к внешним условиям жизнедеятельности, но и, все более опираясь на саморегулирование, успешно решать свои задачи, созидать Новое. **Неросударственные вузы** относятся именно к данной категории организаций, они являются **структурами**, саморегулируемыми и в этом смысле современными, а потому **должны быть** поддержаны государством, контролирующим образовательную сферу.

Далее. Если следовать выводам И. Р. Пригожина и постулатам синергетики о фундаментальной нестабильности мира, то это значит, что **мы не имеем (и не можем иметь) вполне внятных прогнозов не только будущего, но и исчерпывающих знаний о настоящем**. Иными словами, концепцию социального детерминизма, на основе которой строилась донныне научная картина мира и, соответственно, система образования, необходимо сдать в архив. Смысл, содержание и предмет образования должны быть кардинально пересмотрены². И это не что иное, как образо-

¹ Хаос (греч.) — зиять, зевать, быть пустым и голодным; неупорядоченное первовещество. «Прежде всего возник Хаос» (Гесиод). Согласно древнегреческой мифологии, поэзии и философии докосмическое состояние, зияющая прабездна. Будучи чистым отрицанием, хаос порождает столь же негативные силы черный Мрак и Ночь. Хаос не является творческим первоначалом, а представляет лишь пространство для развертывания позитивных сил.

Некоторые древнегреческие философы трактовали хаос как неупорядоченное первовещество, из которого случайно или под воздействием неких противоборствующих или упорядочивающих сил и сложился мир. В этом случае хаос означает не «зиять», а «лить». То есть хаос не пуст и не бесплоден, а наделен некой творческой потенцией.

Хаос в современном понимании — это первобытный беспорядок. (См.: Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001. Т. 4. С. 291.)

² Например, события 11 сентября заставили американское общество совершенно по-новому взглянуть на свою систему школьного образования. Профессор Вашингтонского университета Стивен Керр пишет: «Печальные события 11 сентября послужили предупреждением: действующую модель образования пора менять. К несчастью, многие предложения по реформе будут направлены на милитаризацию общества, на формирование у детей образа «страны-крепости», несчастной Америки, которая нуждается в защите... (Продолжение см. на с. 12).

вательная революция¹. Подлинно современное образование уже не может быть лишь транслятором накопленных и «устоявшихся» знаний, «упакованных» в учебники. Вероятностно-относительная картина мира ставит перед образованием задачу образования **свободно самореализующегося индивида**, не только владеющего неким объемом знаний, но и способного пользоваться ими, т. е. самостоятельно оценивать вероятность событий, делать выводы на основе наблюдаемых фактов, быть способным к гибкой смене способов и форм жизнедеятельности. И быть при этом социально ответственным.

Тезис не новый, хорошо известный. Но он не претворяется в жизнь прежде всего вследствие огромного консерватизма государственной образовательной системы, который проявляется в первую очередь в области стандартизации образования. В условиях предельной неустойчивости, изменчивости современного мира, в частности требований рыночной экономики, «стандарт» (если это слово вообще уместно в отношении образования) обречен быть столь же подвижным и многообразным как мир, который он пытается «схватить» в предельно ограниченном объеме и системе знаний. Стандарт, который разрабатывается несколько лет, а потом «работает» пять и более лет, заведомо обрекает образование на безнадежное отставание от нужд практики и рыночного спроса. Стандарт, который ежегодно изменяется, — это не стандарт.

Образовательной структурой, способной откликнуться на этот вызов времени, являет-

ся прежде всего негосударственный вуз, если он способен действовать на основе принципа «Госстандарт +». И это еще одно соображение в пользу **повышения роли негосударственных вузов** в России и особого внимания к ним со стороны государства.

Реальностью современности являются не только неустойчивость, беспрестанные изменения и хаос, но также все большее их ускорение и, как следствие, нарастание масштабов хаоса и непредсказуемости будущего. Многие относят это явление на счет субъективного фактора — непомерных амбиций некоторых стран и политиков, строящих «новый мировой порядок», использующих глобализацию как инструмент своей политики. Отчасти это так. Ошибки не только совершаются, их количество также нарастает. Со стороны глобализации исходят мощные импульсы разрушения традиционного общества.

Однако дело не только в этом. Происходящее в современном мире (хаос, ошибки, глобализация и т. п.) имеет под собой фундаментальные объективные основания, которые составляют первооснову современного миропонимания и, следовательно, должны найти должное отражение в образовательных программах.

Знаменитый российский ученый, член Римского клуба С. П. Капица полагает, что «сжатие исторического времени, **ускорение хода истории**» связано с ростом **числа людей** на планете. Он считает, что в квадратичной, **самоускоренной**, а не линейной зависимости скорости роста от численности населения находится и **самоорганизация** человечества².

По большому счету во всем виноваты мы сами. Пренебрежение другими культурами, стремление привести все страны к рыночной экономике и чем быстрее, радикальнее, тем лучше; скупка полезных ископаемых по минимальным ценам «в обмен» на некоторую поддержку, позволяющую не так бедно жить, но автоматически лишаящую страну-донора всяких перспектив, — все это порождает негативное отношение к США, экстремальные формы которого мы видели 11 сентября. Сейчас мы понимаем, что вынуждены защищаться. Но должны это делать не только и не столько силой оружия. Грядущее расширение, углубление школьной программы отнюдь не средство вырастить грамотных офицеров или конструкторов боевых самолетов. Нам нужны люди, для которых сегодняшний конфликт станет невозможен: они будут проводить в жизнь иную политику, займут иную позицию по отношению к миру».

¹ См. об этом: Ильинский И. М. Образовательная революция. М., 2002. С. 225–279.

² Капица С. П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М., 1999. С. 33.

Рост населения — основная глобальная проблема человечества, которая порождает все остальные. Эта проблема носит системный, общемировой, а не узконациональный характер, представляет собой универсальный ключ к пониманию прошлого и настоящего.

Взрывообразно увеличивающееся население мира требует все больше пищи, воды, одежды, жилища, энергии, минеральных ресурсов, лекарств, рабочих мест и т. п. Разрыв между этими растущими естественными, самыми насущными нуждами людей и неспособностью (невозможностью) их удовлетворить является **первоисточником** всех основных общемировых, внутригосударственных и межгосударственных противоречий. Социальные революции, войны и конфликты XX века, нынешний феномен международного терроризма своим первоначалом, если вдуматься всерьез, имеют революцию демографическую¹. Мысль о том, чтобы «отнять и поделить», приходит в головы прежде всего тех народов и в тех странах, где нет того, что в избытке у других, или просто отчаяния в попытках найти выход из безвыходного положения. Отсюда берут свое начало все опасности для мира и благополучия на планете.

Несмотря на это, вопрос о росте населения рассматривается развитыми странами как «проблема перенаселения мира». Ибо в них рост населения либо еле заметен, а во многих случаях имеет отрицательное значение, понимается как проблема внутринациональная, но не мировая.

Планета разделена границами. Но именно потому, что проблема мирового народонаселения имеет общесистемный характер, под воздействие демографических процессов попадают и границы: мир спонтанно и уже давно движется к становлению **Единой Системы Производства и Потребления**.

Несмотря на сопротивление национальных государств, растет взаимосвязанность и взаимозависимость современного общества. Дело не ограничивается транспортными и торговыми связями, миграционными информационными потоками, влиянием друг на друга экономик и финансов разных стран. За ними неизбежно следуют наука и образование, право и социальная организация. Все эти процессы и явления постепенно объединяют народы и страны в единое целое и дают неоспоримую возможность рассматривать современный мир как глобальную систему. Отсюда и понятие «глобализация», не без оснований вызывающее у многих из нас неоднозначное восприятие. И тем не менее на очереди уже интеграция мирового правопорядка и мировой власти. Это объективный процесс, первоначалом которого является взрывообразный рост народонаселения планеты.

XXI век — это век систем. Финансовых систем, энергосистем, телесистем, телефонных систем, торговых систем, социальных систем (сфер), политических систем, образовательных систем и т. д. и т. п. Если раньше такие системы действовали в основном в пределах национальных государств, то теперь они имеют тенденцию к объединению в **единую общемировую систему**. Быть вне этой системы, которая имеет свои международные законы и неписаные, но жесткие правила функционирования, с каждым годом становится все более невыгодным.

Если до недавнего времени некоторые страны, в том числе Россия, обладая значительными запасами сырья и энергии, могли считать себя **самодостаточными** и проводить **независимую** политику, то теперь таких стран в мире нет. Даже Россия, будучи самой богатой сырьевыми ресурсами и землями страной, чтобы обрести ценность для мировой системы во всех ее ипостасях и полу-

¹ Ныне на Земле живет 6 млрд. человек. Всего 300 лет назад население планеты было в 10 раз меньше. За последние 70 лет произошло его утроение. Ежедневно рождается 757 тыс. человек, население Земли (с учетом смертности) каждый день увеличивается на 250 тыс., а в год почти на 90 млн. человек. К 2050 г. население мира составит около 13 млрд. человек и установится на уровне 11,6 млрд. человек после 2100 г.

чить свою наибольшую выгоду, реализовать свои национальные интересы, должна вписаться в эту систему, стать ее элементом. Именно это побуждает ее включаться в процесс глобализации, вступать в Евросоюз, Болонский процесс, ВТО, присоединяться к процессу торговли образовательными услугами. Иначе говоря, участвовать в построении Единой Общемировой Образовательной Системы.

В процессах глобализации экономики и образования в данный исторический момент ведущей стороной является экономика, а образование — ведомой. И как бы ни хотелось мне присоединиться к тем, кто полагает, что образование первее и выше экономики, но факт остается фактом: сегодня образование основной своей частью (и содержанием, и количеством вузов) следует и будет следовать запросам экономики. Иначе говоря, в большей своей части вынуждено подчиняться общим закономерностям, требованиям рынка: быть мобильным, вариативным, узкоспециальным, массовым, унифицированным и т. п.

Но вот реальная проблема глобализации самого образования: каждая страна понимает, что в итоге стандартизации высшего образования (а членство в ВТО предполагает это) она рискует утратить традиции и достоинства отечественного образования, а с этим и свою культурную идентичность. Этого никому не хочется. Именно поэтому те же США (ведущая сила глобализации) не собираются пускать ВТО с ее стандартами в стены государственных университетов, полагая, что главное поле глобализации в образовании — частные университеты. Так же, думаю, поступит и Россия.

Противоречие между экономической и образовательной глобализациями будет обостряться. ТНК в их борьбе с национальными государствами станут настойчиво ускорять процессы разгосударствления (приватизации) высшего профессионального образования во всех странах, в том числе и в России. Поскольку борьба эта будет трудной и дол-

гой, то свои основные потребности в специализированных ТНК будут удовлетворять в основном именно за счет частных (в нашей терминологии — негосударственных) высших учебных заведений. Именно негосударственные вузы станут прежде всего конкурировать на глобальном рынке образовательных услуг. И это не столь отдаленная перспектива.

Интерес российского государства состоит в том, чтобы российские негосударственные вузы были на этом рынке конкурентоспособными; чтобы этих вузов было не 10–15, а многие десятки, если не сотни. Иначе их место в России займут американские, австралийские, новозеландские и другие университеты. Этот национальный интерес пока не осознан обществом. Государство не поддерживает негосударственные вузы в развитии их материально-технической базы, научных исследованиях, более того, ухудшает их правовое положение. На мой взгляд, эту ошибку необходимо как можно скорее исправлять. Роль негосударственного образования и внимание к нему должны быть повышены.

Но до каких же пор может продолжаться ускорение общественного развития, если в его основе лежит взрывообразный процесс увеличения населения?

Как полагает С. П. Капица, «рост человечества хорошо укладывается только на гиперболическую кривую», на которой есть особая точка обострения роста, означающая момент, в котором население стремится к бесконечности¹. Однако, пишет С. П. Капица, «в применении к истории понятие «бесконечность» лишено смысла. Не могут дальнейшие фазы исторического развития, все убыстряясь, сменяться за годы, месяцы, недели, дни, часы, секунды. Если не предвидеть катастрофы — хочется верить (выделено мною. — И. И.), что премудрый Ното Sapiens сумеет ее предотвратить, — тогда, очевидно, следует ожидать вмешательства каких-то, еще не учитываемых движущих сил, которые изменят эти графики». Имеет-

¹ Капица С. П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. С. 60–61.

ся в виду, что развитие выйдет на платформу, перейдет в не прогрессирующую или слабо прогрессирующую фазы. Быстрый рост численности населения может происходить до тех пор, пока скорость этого роста не станет столь значительной, что дальнейшее развитие человечества в самоускоряющемся режиме не приведет к такому состоянию окружающей среды, такому истощению запасов сырьевых, водных и иных ресурсов, иным негативным последствиям, что уже в обозримом будущем может поставить под угрозу существование человечества. Известно, что этой стадии человечество уже достигло.

С. П. Капица считает, что в росте народонаселения наступило время «демографического перехода», смысл которого в том, что резкое увеличение скорости роста популяции сменяется столь же стремительным ее падением, после чего население стабилизируется в своей численности. С. П. Капица уверен, что развитыми странами этот переход уже пройден и теперь подобный процесс происходит в развивающихся странах; что скоро наступит период стабилизации населения мира; что поэтому не следует сочинять апокалиптических сценариев для глобального будущего человечества, потому что традиционная культура просто не поспевает за прогрессом, темп развития материальной цивилизации опережает развитие культуры, подобно тому как в информатике программное обеспечение software — отстает от hardware — «железа».

Итак, открытым остается мучительный вопрос: когда и за счет чего, каким способом человечество остановит самопроизвольное увеличение численности населения и его движение в никуда?

Мне, как и С. П. Капице, хочется верить в «премудрого Homo Sapiens» и в «еще не учитываемые движущие силы». В какие?..

С. П. Капица говорит об информационной природе развития человечества — распространении и передаче из поколения в поколение все большего объема знаний и технологий, обычаев и культуры. Конечно же, историческое время «сжимается» и «уско-

ряется» вовсе не от нарастающей физической массы и веса человеческих тел, а вследствие увеличения на Земле количества талантливых и знающих людей, их открытий и изобретений, производящих Новое, вхождение которого в нашу жизнь и означает перемены. Ссылаясь на И. М. Дьяконова, С. П. Капица отмечает, что процесс научно-технических достижений (как и процесс роста народонаселения) развивается по экспоненциальному графику. Поэтому прежде всего давайте поверим в известное — в силу Знания.

Известны выводы западных ученых (П. Дракер, А. Туроу и др.) о том, что мировая экономика вступает в эпоху **искусственной интеллектуальной промышленности**; что наличие естественных ресурсов **выпадает из уравнения конкуренции**. Согласно списку, составленному Министерством международной торговли и промышленности Японии, где перечисляются виды индустрии, наибольшие перспективы развития в начале двадцать первого столетия имеют: микроэлектроника, биотехнология, производство новых искусственных материалов, телекоммуникации, гражданское авиастроение, машиностроение и робототехника, компьютеры (аппаратное оснащение и программное обеспечение). Все это — искусственные интеллектуальные виды промышленности, которые можно разместить где угодно на Земле. Их размещение зависит от того, кто организует для этого **интеллектуальные силы**. В наши дни единственным источником сравнительного преимущества являются **знания**, ставшие главным экономическим и социальным ресурсом, **ключевой** составляющей размещения экономической деятельности. Где расположатся интеллектуальные отрасли промышленности, зависит от тех, кто организует интеллектуальную силу в определенном месте. Мне кажется, что наше общество и власти еще далеко не до конца сознают это обстоятельство, а также то, что:

— в конкуренции, которая идет в рамках общемировой системы, победит тот, кто будет владеть **большим объемом знания, луч-**

шей технологией его добычи и использования через систему образования;

— производство и распространение знания (торговля образовательными услугами, в частности) становится чрезвычайно **выгодным делом**;

— ресурсом производства знания является само знание, обладающее способностью к **самовозрастанию**;

— превращение знания в товар ведет к его **концентрации** в тех странах, которые способны его купить;

— концентрация знания ведет к его **монополизации** в одних странах за счет вымывания умов, утечки мозгов из других;

— монополизация знания означает, что тот, кто обладает большим объемом знаний, оказывается **вне конкуренции**;

— первостепенное значение имеет производство **фундаментального знания** и овладения им, ибо на его основе строится «индустрия знаний» прикладных, практически полезных;

— монополизм в концентрации знаний означает **неравенство стран** в развитии по всем параметрам жизни, причем в **самом нижнем** слое окажутся те страны, которые заняты добычей и обработкой сырьевых запасов, тогда как **высший слой** мирового сообщества (культура, система ценностей, уровень и качество жизни и т. п.) будут составлять основные владельцы наибольшего объема знаний, создатели наукоемких технологий. И это не обязательно те страны, которые сегодня именуются «промышленно развитыми». Выиграет тот, кто раньше возьмет старт в научных разработках и создании лучших образовательных систем. Ибо **скорость производства знания пропорциональна его объему**: чем больше этот объем, тем быстрее он прирастает.

Но вот парадокс: информации все больше (уже давно говорится об информационной революции, практически полезных знаний тоже, а порядка и благополучия в нашей жизни не добавляется).

Между тем до окончания «демографического перехода», по мнению того же С. П. Ка-

пицы, составляющего около 90 лет, остается еще не менее 50 лет. Все эти годы человечество будет ускоряться в своем развитии. Срок немалый. За это время при нынешнем опасном развитии событий может все-таки случиться и нечто трагическое, апокалиптическое. Ибо, если рассматривать происходящее не в прямой экстраполяции настоящего в будущее (завтра все будет так же, как и сегодня, только всего будет «больше» и все будет «лучше»), хотя именно так и мыслят себе будущее очень многие, такого прогноза ждут, только в него готовы поверить и отвергают как вымысел все иные, еще не уловившиеся в уме новые идеи и взгляды, то определенно можно сказать только одно: мир быстро изменяется и буквально на глазах становится **другим**: частью — лучше, частью — хуже. Как часть этого мира, другим становится и **образование**, и это изменившееся образование, в свою очередь, должно изменять мир к **лучшему**.

Именно образование (обучение и воспитание) должно исполнить **спасительную миссию**. В массе множества коренных перемен в характере развития человечества главенствующее значение будет иметь переоценка духовных и нравственных ценностей на основе **понимания** истины, что «так дальше жить нельзя». Давно сказано: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными».

Роковая исчерпанность известных политических форм жизни (либерализм, социализм и др.) преодолевается теми таинственными возможностями и силами, которые таятся в глубинах человеческого сознания и души, которые не учитывались прежде рационалистическими доктринами. Новые способы существования мира произойдут за счет **прыжка из царства Знания в империю Понимания**, которое в значительных объемах уже пришло к нам вместе с океаном информации через боль и страдания, испытанные в ушедшем столетии человечеством и больше всего — Россией. Сто с лишним прошедших лет, наполненных ужасом и гибелью всех надежд, были для мира **ситуацией и временем понимания**, расставания с ил-

люзиями и утопиями, блеском и очарованием, которыми были окружены слова «свобода», «равенство», «демократия», каждое из которых наделялось самодовлеющим значением.

Теперь из горького опыта мы поняли, например, что массы часто не доверяют свободе, не умеют связать ее со своими насущными интересами и извлечь практическую пользу. Что свобода более дорога человеческому меньшинству, обращена прежде всего к личности, индивидуальности. Поэтому в массовом российском сознании либерализм, происходящий от прекрасного слова «свобода», никогда не торжествовал и не доминировал.

Прошлое многих стран, в том числе России, привело нас к пониманию того, о чем прежде догадывались лишь наиболее прозорливые мыслители: самой большой опасностью для человеческой свободы является жажда материального равенства, что (в этом смысле) свобода таит в себе семя самоотрицания и самоистребления. Мы снова слышим голоса: «Не нужна нам ваша свобода».

За годы реформ едва ли не все осознали, что свобода и демократия вовсе не предполагают друг друга; что свободу и демократию не следует смешивать, а тем более отождествлять; что всеобщее прямое голосование — не самый совершенный способ выражения лучших качеств народа и не гарант его счастья; что вера в правоту большинства голосов — фикция; что самодержавная демократия есть способ беззастенчивой диктатуры.

Многое, очень многое понято. Но что это значит? Только одно: огромное количество фундаментальных понятий, составлявших основы и опоры социально-экономических и политических систем («либерализм», «социализм», «коммунизм», «консерватизм», «демократия», «рынок» и т. д. и т. п.), утратили привычный смысл. Мало сказать, что в «химически чистом» виде таких систем, явлений и процессов никогда не существовало и не существует. Надо понять, что их никогда не будет. Старые слова и понятия надо пе-

реосмыслить, перепонять, переопределить, выработать новую систему понятий и их иерархию.

Понятие «социальный либерализм», которое, на мой взгляд, может стать новой парадигмой развития России, — это смесь, казалось бы, несовместимого — свободы и равенства. Ибо свободу можно трактовать и как право на неравенство. Однако, если согласиться с тем (как уже подмечено в научной литературе), что система социализма была не чем иным, как другим вариантом той же самой индустриальной цивилизации, т. е. капитализма, то что же странного в желании придать новому, посткапиталистическому обществу более справедливый характер путем соединения вчерашних противоположностей, в том числе свободы и равенства, свободы и демократии, коллективизма и индивидуализма? Мы живем в мире, который по большому счету не может иметь определения через какой-либо очередной «изм». В том числе и называемый мною «социальный либерализм». Просто — хочется верить. Нужно верить в то, что невозможное можно превратить в возможное. И мы знаем ту силу, которая совершит это, — интеллект, творчество.

Поэтому я вновь и вновь говорю: российское общество стоит перед **необходимостью** раз и навсегда признать, что иного пути в благополучное будущее, кроме как путь свободы, у него нет; что понимание и признание этой **необходимости** — одно из основных условий возможности свободы, в то время как непонимание этой истины есть главное препятствие дальнейшему реальному раскрепощению личности и общества.

Я нажимаю на слово «необходимость» во все не потому, что в моей голове (как и в сознании многих) все еще жив марксистский тезис о свободе как познанной необходимости. Меньше всего я хотел бы сейчас ударяться в философскую сторону этого вопроса. Остаюсь на позиции реализма и снова говорю, что происходящее в мире (в том числе, проблемы образования) невозможно объяснить и понять, если рассуждать о нем с точки зрения «оптимизма» или «пессимиз-

ма», научного фатализма или революционной фантастики.

Развитие свободы, экономики и производства — две тесно переплетенные тенденции истории. Хотим, чтобы экономика страны встала на ноги, чтобы ожило производство, — должны расширять сферу свободы и обновлять стимулы к труду. Хотим иметь зрелое гражданское общество, правовое государство и чувствовать свое гражданское достоинство — должны двигаться по дороге свободы. Хотим иметь подлинно современное образование — должны делать его все более свободным.

Если российское общество продолжит свое движение по пути свободы, то **негосударственная сфера** его жизни (гражданское общество) с каждым годом будет неизбежно расширяться, а негосударственное образование будет одним из естественных следствий и необходимых условий этого процесса и его значение будет возрастать.

Пока у России еще остается шанс встать вровень с веком, достичь благополучия и могущества. Дело в том, что большинство отраслей индустрии будущего, основанных на интеллекте, еще не существует, их только предстоит изобрести. Необходимы крупные инвестиции в научные исследования и разработки, в знания и квалификации. Только в этом случае наша страна сможет войти в число лидеров в изобретении новых продуктов и материалов, новых технологий производства, так скомбинировать новшества и так управлять процессом производства, чтобы стать самым дешевым производителем высококачественной продукции и товаров. Это и есть вопрос квалификаций. Сказать одним словом — вопрос образования.

Если в стране разрушается наука, то объем знаний падает, а значит, замедляется развитие экономики и общества в целом. Знание производит знание, а невежество умертвляет знание.

Если в стране разрушается образование, то в обществе все меньше знающих людей. Чем меньше знающих людей, тем меньше объем знания.

Если игнорируется фундаментальное гуманитарное знание, то в стране все меньше понимания. Чем меньше понимания, тем больше ошибок и хаоса.

И так — по замкнутому кругу.

Развитие экономики и страны в целом идет со скоростью приращения знания и понимания, в котором (понимании) состоит конечный смысл образования. Там, где больше концентрация знания и понимания, там экономические и социальные процессы развиваются **ускоренными** темпами по сравнению с теми, где эта концентрация низка или снижается.

И какая же это нелепость говорить о том, будто в России «слишком много вузов», «слишком много людей с высшим образованием», «слишком много науки»!..

России только предстоит стать Страной Знания.

России только предстоит стать Страной Понимания.

России только предстоит стать Страной Созидания.

Уж если говорить о «национальной идее», которую безуспешно вот уже десять с лишним лет ищут многие ученые и политики России, то в качестве таковой должно выступить именно образование. Лучшее в мире. Не сегодня, так завтра. Но — как можно скорее.